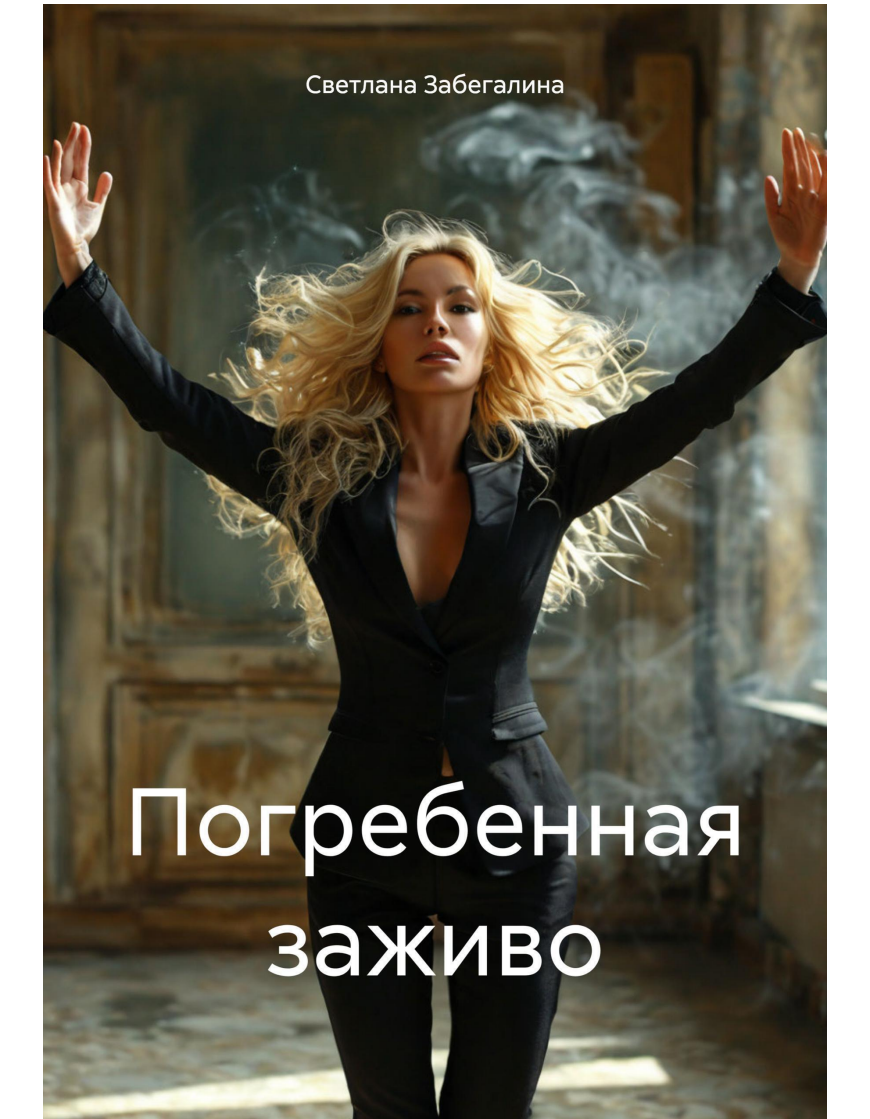

A woman with long, wavy blonde hair is the central figure. She is wearing a black, long-sleeved suit with a deep V-neckline. Her arms are raised high, palms facing forward. The background is a dimly lit room with smoke or steam rising from behind her, creating a dramatic, ethereal atmosphere. The lighting is warm and focused on her, with some light rays visible through the smoke.

Светлана Забегалина

Погребенная заживо

Светлана Забегалина

Погребенная заживо

<https://litres.ru/71210965>

SelfPub; 2026

Аннотация

Главная героиня похоронена заживо, в чужой могиле. Выжила благодаря целительской способности, совершенно неожиданно проявившейся, помимо привычной и мощной магии воздуха. После отравления она потеряла память. Понимая, что убийцы могут постараться завершить начатое, она склонна не доверять никому. Логический ум и хладнокровие помогают женщине найти своих убийц и отдать в руки правосудия.

Эльнас - город, где происходят основные события.

Дервилль – городок неподалеку, там проживает родня Гарри Коллинза, мужа главной героини

Отредактирована 12.08.2026

Содержание

Глава 1 В могиле	4
Глава 2 Сын	9
Глава 3 Кто дома?	12
Глава 4 Прятки	17
Глава 5 Бегство	24
Глава 6 Ночные размышления	31
Глава 7 Кухарка	36
Глава 8 Странные похороны	43
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Светлана Забегалина

Погребенная заживо

Глава 1 В могиле

На краю могилы, слева от нее лежала молодая женщина. Лет двадцати семи. На ней был темно-синий деловой костюм и кожаные туфли в тон на невысоком каблучке. Светлые волосы, когда-то заботливо заплетенные в косу растрепались. Да и сама она была запыленной, с комочками земли на коже и одежде. Женщина внешне была без сознания. Параллельно ей с другой стороны могилы лежала крышка гроба из тяжелого лакированного дуба с отверстиями от выдернутых гвоздей и такими же пылью и комочками земли, как на женщине. Рядом с крышкой гроба лежала еще одна молодая женщина, в грязной, пропитанной пылью и кровью одежде, и судя по кожным покровам уже несколько часов как мертвая.

Чуть ранее.

Голоса звучали глухо, искаженно. Один женский крикливый голос настаивал на том, что гроб вскрывать она не будет.

Стоп! Какой гроб?! С кем?

Второй голос, тоже женский, гнусел, что лучше убедиться, что Бернард сделал все точно, как обещал, а то станется с него пожалуй мерзавку в последний момент, и плакали то-

гда все их планы...

Кто это Бернард? А мерзавка? В голове было глухо и непонятно, как будто мозг состоял из ржавых шестеренок и рваных пружин, и никак не хотел работать, будто испорченный древний механизм. Или старые дедушкины часы... Стоп. Дедушка. У нее есть дедушка? Или был? И у кого у нее?

Осознание происходящего приходило медленно, подталкиваемое неприятными, но как будто знакомыми голосами, а также дискомфортом от того, в каком состоянии находится тело. Ее собственное тело.

Она в темноте, обездвижена, вокруг холодно и мало места. А еще, кажется мало воздуха, и вот-вот она начнет задыхаться.

Голоса становились более различимыми. Визгливый голос уступил гнусавому и они уже вместе рассуждали на тему несправедливости. Что достаточно было показать им мертвое тело, чтобы успокоить, что ничто, вернее, никто не помешает больше их грандиозным планам, и не пришлось бы переться на кладбище, чтобы раскапывать могилу.

Стоп! Могила?! Кладбище? Голоса громче. В какой-то момент начали доноситься звуки от инструмента, задевающего твердую поверхность над ее головой. Наверное, гроба. Ее гроба. Потом снова ругань.

— Крышка прибита намертво. — визгливый голос, — может не будем проверять содержимое?

— Ага, а вдруг там еще одна незнакомая женщина, а не наша... - следующее слово, произнесенное гнусавым голосом было неразборчивым, но явно неприличным.

Сознание немного всколыхнулось. Оно было уверено, что хозяйка тела женщина приличная и даже более чем. Пошевелиться она не могла. Говорить даже не хотелось пробовать — явно те, кто вскрыл могилу были не лучшие собеседники.

Женщины —гробокопательницы поругались между собой, и как бы им того не хотелось, но пришлось применить магию, чтобы извлечь гвозди, которыми наглухо забили гроб. Магия ощущалась и внутри гроба, как чужеродное и неприятное воздействие. Видимо, отношение к гробокопательницам определяло и восприятие к магии, а может она была неприятна по магическим причинам. Как бы то ни было, но гвозди медленно поднимались из дерева и с легким свистом отлетали от гроба.

Наконец, последний гвоздь покинул свое пристанище, что должно было стать последним для женщины внутри, но оказалось временным, и отлетел в сторону. Крышка медленно поднялась в воздух сантиметров на пять, а затем была откинута в сторону.

Свет чувствовался через закрытые веки, но внешне лицо оставалось полностью застывшим, и ни один нерв не дернулся. А дыхание замерло на интуитивном уровне, видимо, чтобы не выдать похороненную заживо перед явными недоброжелателями, если не врагами.

— Ну, что, убедились? – воскликнул визгливый голос.

— Вполне – ответил гнусавый, — так бы и смотрела на покойницу, но домой охота уже. Закрывай ее.

— Как скажешь, подруга – как смог пробурчал визгливый голос.

Через несколько мгновений крышка гроба снова легла на место. Снова наступила темнота, хотя глаза по-прежнему были закрыты, но темноту и свет сквозь маленькие отверстия от выдернутых гвоздей женщина в гробу различала.

— А забить назад? – спросила та, гнусавая.

— Тебе надо, ты и забивай! – взвизгнула ее подруга. – Сейчас я буду все собирать и тратить половину резерва, чтобы загнать их назад. Или у тебя артефакт с собой?!

— Нету артефакта, и молотка нет обычного. А ну ее, куда ж мертвая-то сбежит. – размышлял гнусавый голос.

— То-то же. Посмотрели, убедились и уходим. Завтра на работу с утра, дел неуворот. Еще и проверку могут прислать – резал по нервам визгливый голос, со звуком ржавой пилы по сучковатому дереву.

Первые комья земли упали на крышку гроба, потом бухнул большой ком, за ним еще и еще, приглушая голоса и отрезая от внешнего мира слоем земли.

Прошло немного времени. Глаза женщины резко открылись. Так и есть темнота. Воздух еще был, но нужно выбираться, пока есть физические силы. А они были. Зашевелились пальцы рук. Женщина немного приподняла руки и на

автомате выполнила плетение. Из той прежней жизни, что была до погребения.

Крышка гроба немного шевельнулась, приподнялась, но бухнула назад. Только несколько комочков земли засыпалось внутрь граба. Понятно. Женщина стала копить все силы, что были, направила их в пальцы рук, подняла кисти рук над собой и повторила плетение, вкладывая все силы что могла.

Удар был мощный. Крышка, как позже оказалось, вместе с лежащим на ней телом молодой женщины взлетела вверх и взмахом кистей рук отлетела в сторону. Остатки силы молодая женщина вложила в заклинание левитирования. Она произнесла его одними губами, спустя минуту. Его хватило на то, чтобы подняться к краю могилы, а дальше она ухватилась за ветки куста, что по счастливой случайности склонились над ямой и потянулась за ними. Почувствовав под коленями твердую почву рухнула на землю и перекатилась от края могилы с живота на спину. «Я смогла!» мелькнула в сознании мысль. А дальше снова темнота. Она не видела, что уже не одна на кладбище...

Глава 2 Сын

Очнулась внезапно. Первой пришла боль. Болела голова, руки, плечи, да, пожалуй – все тело. Но больше всего голова. Светало, хотя ночь еще не отступила и нашептывала на ухо всевозможные ужасы. Хотя кого ей бояться. Она сама мертвец.

Сбоку послышался шорох одежды и маленькие ручки тронули ее за плечо.

— Мама...мама – тонкий детский голосок позвал совсем рядом. «Сын!» -вспыхнула мысль.

— Сын, я с тобой... – прошептала женщина растрескавшимися губами.

— Мама, мама! – с новой силой заплакал ребенок.

— Не плачь, я жива. Мы вместе. – сумела произнести женщина. Она наконец начинала различать предметы вокруг. Увидела и мальчика лет трех. Такого родного. Сумела опереться на землю и сесть. Как зовут сына она не помнила. Как ее имя она не помнила. Но спрашивать сейчас боялась, чтобы не напугать амнезией ребенка. У него была с собой небольшая сумка. Видно из тех, что дарят детям, чтобы те чувствовали себя чуть-чуть взрослыми. Мальчик достал из сумки маленькую бутылочку воды, протянул матери.

— А ты? – спросила мать. Тот отрицательно замотал головой.

— Не хочу, тебе. — он говорил короткими фразами. Мать открыла крышку и сделала несколько глотков. Живительная влага придала сил и направила мысли на то, что делать дальше. Она посмотрела на надгробие. Буквы были золотые на черном с прожилками мраморе, это позволяло их прочесть даже при недостатке света. «Элиза Монгомери» гласила надпись. Дата жизни и смерти указывала, что ей двадцать семь лет. Вернее, будет, если доживет, через десять дней. «Надо уходить» — мелькнула в голове мысль. Она огляделась вокруг и в этот момент увидела с другой стороны могилы тело молодой женщины, в неестественном положении, что явно указывало на смерть. Мальчик шмыгнул носом.

— Мама, пора. Пошли. Я спрячу. — снова короткие фразы взволнованного мальчика удивили.

— Идем, — ответила «вероятно Элиза» и встала. От резкого движения голова закружилась, и она чуть не упала. Снова выручил куст. На этот раз верхние ветки.

Недалеко росло большое дерево. Дойдя до него молодая женщина не задумываясь выполнила сплетение. «Воздушное лезвие» — мелькнула в голове мысль. Длинная сухая ветка упала к ее ногам.

С помощью опоры она двинулась с сыном вперед. Мальчик повел ее по тропинке с кладбища. Видимо шел тем же путем, каким попал к погребенной заживо матери.

Было еще очень рано, и никого из посетителей на кладбище не было. Ну а живых покойников, видимо, тоже не ока-

залось. Они были одни, вышагивая в предрассветное утро. Или уже рассвет. Мысли еще путались. В голове было только имя «Элиза Монгомери», и вопрос, который она боялась задать сыну – куда они идут? Для него понятно – домой. А кто там? Что там ее ждет?. Ведь ее похоронил явно кто-то из близких...

Глава 3 Кто дома?

Пока шли кладбищем, а затем по утоптанной тропинке к стоявшим вдалеке домам, мысли прояснялись, как будто свежий воздух вытеснял тот туман, что господствовал в голове до этого.

Что она знает о себе? Имя – предположительно. Есть сын, по крайней мере, она ощущает мальчика как родного, а он без сомнения называет ее мамой. Она магесса, причем хорошо обученная, раз плетения делает на автомате, не задумываясь, может рассчитать силу, даже находясь в замутненном сознании. Значит за плечами магическая академия, как минимум и возможность заработать себе на хлеб с маслом и сыром. При мысли о еде желудок жалобно заурчал. Не ела она уже много часов, не менее суток. Отсюда дополнительная слабость, а ведь организм еще и ослаблен каким-то сильным заклятием или отравлен. Не даром она лежала в гробу без возможности пошевелиться и без сознания. Хотя последнее в ее случае даже хорошо.

Иначе можно свихнуться будучи беспомощной и в сознании.

Что еще... Кольца на руке не было. Но это ничего не объясняло – могли снять украшения перед погребением. Если хоронили ее и мраморная плита стоит с ее именем, то сняли родственники, а если имя принадлежит ее «соседке сверху»

— покойнице, то и те, кто нелегально ее захоронил.

Хотя.. в чужой могиле не будут искать свои, а в своей могиле если лежала, то предстоит бороться за себя, да и вообще, что имеет право жить, а не должна обратиться в зомби.

Руки «при жизни» были ухоженными, занималась явно не физическим трудом, а умственным. Хотя... современная магическая косметология творит чудеса, формируя заново любую часть человеческого тела, особенно, если требовалась простая регенерация.

«Итак, имя вероятно все же мое, хотя не исключено, что подменили, положив живую в гроб мертвой, а затем забив гвоздями.

По мере приближения к коттеджному поселку появились новые мысли относительно того, что ее ждет в самое ближайшее время. Рассказывать об амнезии мальчику она не хотела, по крайней мере не сейчас, еще напугается, поэтому решила узнать максимум возможного из беседы.

— А кто дома сейчас? – спросила она мальчика.

— Отца нет, если ты о нем...,- помолчал и добавил.- Скрю дома. И противная тетка Хелен.

Кто такая Скрю и чья тетка Хелен спрашивать было нельзя. Но по реакции мальчика было понятно, что первая вызывала доверие ребенка, а вторую он явно не жаловал.

Когда до поселка оставалось совсем немного, мальчик остановился и сказал.

— Сейчас будем прятаться, -помолчал и добавил, — я

сбежал, и пусть противная Хелен не узнает об этом.

Они петляли почти заросшими тропками, изредка вызывая беззлобный лай собак, но до поры до времени их никто не видел. Мальчик оказался еще тем следопытом.

Наконец он остановился. И ответил на невысказанный вопрос – как они попадут в дом, если прячутся, и никто не должен их видеть. С этим, кстати, она была целиком согласна. Они вышли к калитке, которая показалась женщине смутно знакомой, тихо нырнули в дверцу, плотно затворив ее за собой. Охранное плетение не сработало, а значит его еще не обновляли, а может не посчитали нужным обновлять. Покойница ведь не придет.

В дом зашли со двора, и снова никто не поднял тревогу. Лишь старый пес пару раз лениво тявкнул, но сразу же снова улегся спать – ночью, а еще больше ранним утром, от бестолкового лая можно и в бок сапогом словить от разбуженного слуги.

В доме мальчик завел свою мать в свою комнату. Там с балкона можно было по запасной лестнице, если что, перебраться на чердак. Именно это и предстояло сделать, чтобы не быть обнаруженной Хелен. В свою комнату женщина не могла пойти. Пока не вспомнила где она, да и передвигаться по дому, чтобы попытаться что-то вспомнить сейчас было опасно. Надо прийти в себя.

В детской мальчик залез под кровать и вынул припрятанные в холщовой сумке продукты – несколько ломтей вчераш-

него хлеба, заветренный сыр и яблоко. Протянул матери. Та с благодарностью взяла сумку. Потом села рядом с сыном, обняла его и долго молча гладила его по волосам. Потом, помня, что лучше не пугать амнезией, задала несколько вопросов

— Что произошло за то время... что меня здесь не было? — спросила она сына.

— Отец сразу после похорон собрал вещи и уехал. Сказал на несколько дней — пожал плечами ребенок.

— А Хелен? — продолжила спрашивать мать.

— Она делает вид, что грустит. А сама ходила в папин кабинет, как он уехал, — сын продолжал озадачивать. И тут ее голову посетила мысль — он говорит неправильно для трех лет. И мимика недетская. Волосы на голове зашевелились. Потом женщина посмотрела внимательно на детскую комнату.

Игрушки! Они почти отсутствовали. Была пара книг на столе. На стене висели небольшие кинжалы и детский лук. А вот игрушек для маленького ребенка не было. Магесса незаметным движением запустила сканирующее плетение. Комната принадлежит мальчику. Чужих вещей нет, разве что книги, но это понятно, взяты из домовой библиотеки. Женщина встала, подошла к столику, на котором лежали книги. «Азбука черной магии» — гласило название более тонкой, заложенной закладкой книги. «Ментальная магия на практике» — звучало название второй. Открыв на за-

кладке первую книгу, она увидела – «наложение заклятий на кровных родственников» и мысленно похолодела, слишком уж знакомо ей было описание действия этого заклятия.

В это время раздались шаги...

Глава 4 Прятки

Магесса приложила палец к губам, призывая к молчанию. Мальчик с серьезным видом кивнул. Женщина подхватила сумку с продуктами и быстро выбежала на балкон, а оттуда, уже аккуратно повесив сумку через плечо, чтобы не упала и не затрудняла движений, по узенькой лестнице полезла на верх, на чердак. Его окно было как раз распахнуто для проветривания. Откуда-то она знала, что туда никто практически не заглядывает, и разбудить там абсолютно некого.

Нужно было спрятаться, чтобы поесть спокойно, прийти в себя и подумать. Она даже не обратила внимания на свою пыльную одежду, и если бы не урчание в желудке и легкое головокружение от истощения, то и о еде бы тоже не вспомнила.

Хлеб с сыром она поделила на две части. Яблоко тоже отложила в сторону. Неизвестно, когда в следующий раз получится еще поесть.

После того, как голод был утолен, магесса стала прислушиваться к словам, доносившимся из окна. Слышно было мало.

— Да, как скажете... — детский голос.

— Повтори инструкцию! — взрослый женский голос, очень смутно знакомый.

— Все запоминать, следить за передвижениями... - начал

перечислять детский голос.

Слово «инструкция» резануло слух. Так не говорят с детьми, даже теми, кого считают умными, и при этом явно не любят. Так вообще не говорят с маленькими детьми. А уж то, что мальчик обязался «следить за передвижениями» совсем странно... Даже будучи без памяти она это понимала.

Что-то было нечисто. Но мысль ускользала. Оставались те же насущные проблемы – узнать кто она, восстановить память или по максимуму узнать о себе.

В доме должны был оставаться ее личные вещи, портреты, знакомые предметы, а главное – подписанные. Нужно узнать имя. Без него было не по себе. Увиденное на могильной плите имя она к себе примеряла, но уверена не была. Вернее, была совсем не уверена.

Магесса принялась было искать свечи на чердаке или фонарь, потом попробовала сотворить магический светлячок. Получилось легко и привычно. Причем провисел он примерно полчаса, что было совсем неплохо.

Обувь у нее была удобной, как и одежда. Сейчас выходить и заниматься поисками было опасно. Лучше всего восстановить силы с помощью сна, а ночью, когда все лягут спать, идти на поиски информации, а заодно еды, воды, сменной одежды.

Проснулась она слишком рано. Вечером, от голосов в саду. Пришли гости и расположились для чаепития в беседке.

Отчетливо слышала только пару слов «Через два дня». Это был властный женский голос женщины в возрасте.

Второй голос, вероятно, принадлежавший Хелен, так как именно его она слышала, при подслушанном перед этим разговоре с мальчиком, был заискивающим и просил «если что отсрочку». Но властный голос настаивал именно на двух днях.

Потом Хелен, а судя по мелькнувшей на крыльце одежде, это была все же она, принесла в «детскую» ужин. И дожидаясь некоторое время, магесса спустилась вниз. На подносе стоял ужин. Он выглядел как нетронутый. На немой вопрос женщины мальчик тихо ответил, что успел поужинать на кухне, когда няня была с гостьей, и весь этот ужин предназначен для нее. Женщина быстро поужинала, вновь положив пару яблок и булочку про запас. Потом велела ложиться спать и не ждать ее возвращения до раннего утра.

Мальчик лег в кроватку и послушно закрыл глаза. Ребенок вел себя явно не должен в этом возрасте. К сожалению, из-за амнезии, ей трудно было сориентироваться, насколько сын ведет себя неестественно. Но тем не менее, он явно вызывал удивление и ... опасение.

— А где кухарка? Ты видел сегодня Скрю? – спросила она все же перед уходом на чердак.

— Нет. Хелен сказала, что лорд дал ей отпуск на время своего отсутствия. – ответил мальчик.

— Спасибо сын. Не скучай, как только смогу, я приду с

тобой посидеть. А пока помни — я играю в прятки, и никто не должен меня найти, кроме тебя, конечно. — тихо сказала магесса на прощанье. Мальчик в ответ кивнул.

Через пару часов, когда все шорохи стихли, а дверь была заперта на ночь на засов, магесса спустилась вниз по лестнице, но выбрала балкон не детской, а соседний, в пустую комнату, где, по ее предположению была спальня.

Тихо скользнув через балкон, и в очередной раз порадовавшись их семейной любви к проветриванию, что она видимо привила будучи магом воздуха, женщина очутилась в пустой хорошо обставленной комнате. На маленьком столике стояло магическое фото семьи. Муж был кареглазым брюнетом с выющимися до плеч локонами и довольно привлекательными чертами лица. Мальчик был похож на мать. На отца будет похожа дочка, вдруг подумалось ей. Хотя с чего такие мысли?

На обратной стороне была надпись Элизабет и Гарри Коллинз. Подойдя к зеркалу на трюмо, она зажгла еще один магический светлячок и сравнила изображение на магфото и себя. Да, определенно ее зовут Элизабет Коллинз, а не Элиза Монгомери. Значит, ее хотели спрятать даже когда были уверены, что женщина мертва. Знание собственного имени не уменьшило количество вопросов, напротив, прибавило.

Тот, та или те, кто хотели убить ее, знали ли, что она жива, находится в каком-то временном анабиозе или нет? Хотели ли мучительной смерти или просто не рассчитали с заклин-

нением или ядом? Собственную диагностику Элизабет, так теперь она уверенно себя называла, решила провести после вылазки в дом.

Второй вопрос, который ее интересовал – кто и зачем перенес ее в чужую могилу, лишив при этом законную хозяйку гроба. Вероятнее всего, в могиле Элизабет лежит пустой гроб, и если кто-то решится на эксгумацию могилы, то обнаружит, что тела нет, а если знает в чем ее хоронили, то обнаружит и подмену гроба...

А вот Элиза Монтгомери теперь лежит в своей могиле, но в чужом гробу. Перед тем как отправиться домой, Элизабет с помощью магии уложила «соседку» в свой гроб и спустила в могилу. Могилу она почти восстановила, свежие они все похожи между собой холмиками земли. Судя по могильной плите, родственники вряд ли заказали магическую услугу по преобразению свежей могилы в ухоженную – с уже растущими цветами и уложенной плиткой. Ладно, не о том надо думать.

Найдут следы того, что могилу вскрывали, или не найдут – не главное.

Учитывая срок в два дня, что она слышала от властной незнакомки, надо готовиться к новым действиям пока незнакомоего противника. Или, вернее, противников.

Элизабет воспользовалась дверью, ведущей из спальни в кабинет мужа. Ее аура воспринималась замками как хозяйская, и она еще раз порадовалась, что охранные плетения

после ее «смерти» никто не обновлял.

Элизабет зажгла пару светлячков и осмотрелась. На полках стеллажей вдоль стен стояли книги по стихийной магии, магии целительства, справочники магических минералов и еще куча всякой литературы по магии. Пожалуй, надо найти что-то по диагностике тела, а также поисковой магии. Если даже никогда не интересовалась, то общие знания помогут разобраться в нюансах. Академию-то она закончила.

Кстати, об академии. Нужны документы. Большой письменный стол из мореного дуба ей был знаком. Она села в массивное кожаное кресло, в котором, как ей ощущалось, сидел постоянно ее муж. Она даже уловила легкий остаточный запах его парфюма. По наитию Элизабет открыла левый верхний ящик стола. Перетряхнула бумаги, что достала. Там было свидетельство о браке Гарри Коллинза и Элизабет Мэтью, пожелавшей взять в браке фамилию мужа. Там же лежал аттестат на имя Элизабет Мэтью и диплом на это же имя. Свидетельство о браке Элизабет решила оставить мужу, а вот документы об образовании взяла. Если ей понадобится «не светиться», то эти документы помогут ей получить новый магпаспорт, и даже устроиться на работу. В правом нижнем ящике стола она нашла немного наличности. По внутренним ощущениям, этого должно хватить на пару месяцев при минимальных запросах.

Вернулась в спальню, а оттуда прошла в гардероб. Надо

было собрать вещи. Столько, чтобы спокойно унести и не вызывать подозрений пустыми полками. Сумку она взяла зачарованную на пространственное хранение вещей в скрытом виде. То есть она могла легко взять с собой почти весь гардероб. О том, что кто-то будет искать документы она старалась не думать.

Когда из спальни магесса выходила в коридор, из кабинета почему-то не пошла, у нее в голове боролись разум, который шептал, что нужно искать тех, кто желал ее смерти, и эмоции, говорившие взять и немедленно «воскреснуть», чтобы увидеть кто больше всех не рад ее увидеть живой. Боролось желание покинуть дом, где ей могла угрожать опасность, если враги увидят, что она жива и здорова, и желание побыть дома, с сыном.

Выйдя в коридор Элизабет направилась было к кухне, чтобы «проверить запасы», а попросту посмотреть, что из продуктов можно взять незаметно и съесть приятно, как ее остановил пристальный взгляд в спину....Магесса оглянулась. Увиденное заставило ее выронить от неожиданности из рук сумку с собранными вещами и документами. За ее спиной стоял...

Глава 5 Бегство

За ее спиной стоял сын... Нет это не сын. Вернее, не ребенок, не человек. Сейчас это было отчетливо видно. Странно звучит, но темнота помогла увидеть. Неясный свет из окна был недостаточным, и глаза существа светились в темноте отчетливо красным, если не сказать кровавым цветом.

В голове магессы взвился сразу ворох мыслей. Где-то в подсознании зашелестели страницы прочитанных книг. И в памяти всплыл разворот классификации созданных существ. Именно созданных, рукотворных. Это был голем. И стало понятным, почему «сын» ничего не ел и не пил в ее присутствии – големы не нуждаются в пище. Они не агрессивны, если только не выполняют прямой приказ хозяина. Вспыли услышанные случайно слова про инструкцию и слежку. За ней голем должен следить, о ней докладывать. Вероятно, Хелен если не создательница голема, то связанная, передающая данные о ней. Возможно той самой женщине с властным голосом. И то, что они хотят «провернуть», должно по срокам уложиться в два дня.

Все эти размышления пронеслись в сознании Элизабет за считанные секунды. А затем она непроизвольно попятилась, не поворачиваясь спиной к голему. Для его изготовления требуется капля крови человека, волос с головы или какая другая твердая частичка тела – зуб, ноготь, кусочек ко-

жи... При последних воспоминаниях Элизабет поежилась от внутреннего холода. Нет, она не хочет думать, что именно и как именно, взяли у ее настоящего сына, чтобы сделать это.

«Сын» шагнул к ней. Заговорил. Тем самым ровным голосом, что казался Элизабет странным с момента встречи на кладбище.

— *Мама, это я. Я тебя ждал. – детский голос плохо вязался с красными глазами голема.*

Элизабет было страшно, но если «кукловод», а в данном случае «големовод» заснула, а это непременно была Хелен, ведь в доме была только одна живая душа кроме нее самой, то у нее есть шансы обмануть «сына». Если бы она сразу знала, что это голем, то, возможно, и в дом бы побоялась идти. Хотя кого она обманывает? Идти бы пришлось, только жутко было бы сразу, а не только сейчас.

— *Да, сынок. Я просто не ожидала тебя увидеть ночью в коридоре. – говорила она, стараясь, чтобы голос не дрожал, – тебе сейчас спать нужно, давай я как с делами управлюсь, так зайду к тебе... А ты иди спать ложись.*

Магесса судорожно пыталась вспомнить, что делать с големами. Если бы она была магом земли, а не ветра – было бы проще. Ну или огня, тогда бы расплавил и все. А вот магия ветра тут практически бессильна...

— *Нет, мама, я хочу с тобой! – немного капризным голосом возразил голем.*

— Ладно, ладно, сынок – решила не спорить, а обмануть

«сына» Элизабет, — Мне нужно на кухню. Там ведь никого сейчас нет, продуктов возьму.

— *Пойдем мама, — голем с горящими красным светом глазами пошел по направлению к лестнице на первый этаж, туда, где располагалась кухня.*

В голове Элизабет мелькали мысли о том, как разрушить это создание магии. Если в печь его засунуть... Ее мысленно передернуло от того, что потребуется затолкать копию ее сына в огонь. Нет, не решится, да и разжечь нужно время и подходящее объяснение, а уж затолкать в печь то, что находится на уровне пояса – совсем проблемно. Его же поднять нужно и быстрым рывком... нет. И морально тяжело. Морозильник от пола, на тоже, неизвестно как на магическое создание подействует сильный холод.

Лучше всего запереть в кладовку. И дверь там крепкая, и не достучится до Хелен.

Решено. Кладовка.

Спустившись по лестнице следом за големом на первый этаж, Элизабет поймала себя на том, что ориентируется свободно в доме, значит жила тут довольно долго. Придерживая сумку на плече, женщина вошла на кухню и стала собирать продукты, которые можно взять с собой. Пара булочек, яблоки. А вот сыр и ветчина как раз в кладовке. Голем следовал за ней по пятам, и это было магессе только на руку.

В кладовке она прошла до самой дальней стены и «сын», чтобы отследить все действия «матери», тоже зашел в поме-

щение и остановился прямо посередине. Элизабет взяла все необходимое, а затем обошла голема справа, сделала шаг к выходу. Но как только голем двинулся за ней, Элизабет со всей силы его толкнула к стене, противоположной от двери, а сама, насколько быстро могла, кинулась на выход.

Падая, голем едва не вцепился в сумку, но Элизабет была быстрее. Она почти успела выбежать из кладовки и закрыть дверь, как в проем просунулась рука голема. Мысленно вопя от ужаса Элизабет попыталась захлопнуть дверь. То, что голем был копией сына мешало действовать в полную силу. Она скинула сумку на пол и налегла на дверь, но боялась сломать «руку».

Однако это была не рука. То, что секунду назад казалось совершенно обычной рукой мальчика вдруг стало утончаться и потянулось к ее шее.

Тут Элизабет не выдержала, коротко взвизгнула, внутренне кляня себя за несдержанность, и вот эта истончившаяся «рука» помогла окончательно принять тот факт, что человеческого в том, кого она всего несколько минут назад считала сыном, ничего нет.

Магесса копнула из внутреннего источника сырой силы, так как заклинание она творить не могла – руки были заняты, и усилила давление на дверь кладовки так, что она захлопнулась, отсекая конечность голема от тела. И Элизабет в спешке поставила засов на место. Потом еще и подперла дверь стоявшим в углу черенком то ли от лопаты, то ли от

швабры.

Голем стал ломиться в дверь. И, хуже того, проснулась Хелен. Ее растрепанная голова показалась в двери комнаты для слуг.

Будь Элизабет в нормальном состоянии, ее бы не испугала нянька. Но. Она не помнила, да и не знала, на что Хелен способна в плане как магии, так и физической силы. А главное – на ее стороне был голем, а вот Элизабет была одна ночью в пустом доме против их двоих.

Подхватив лежавшую рядом на полу сумку с собранными вещами и продуктами, Элизабет кинулась вон из кухни, вон из дома.

Преодолев короткий коридор, магесса выскочила в прихожую. Дверь была заперта. Снаружи. Ужас затопил сердце. Так страшно ей не было и в могиле. Там она отходила от странного состояния анабиоза, а вот тут реальность оказалась свыше ее понимания и моральных сил.

Оглянувшись в сторону кухни, и заметив Хелен, что шла по направлению к хозяйке дома, Элизабет кинулась в гостиную, распахнула окно, окна ведь запираются только изнутри, вскарабкалась на подоконник и выпрыгнула в сад.

Хелен шла к окну. Но вопреки ожиданиям, в тот момент, когда магесса оглянулась, нянька не выпрыгнула в окно, преследуя хозяйку, а деловито закрыла его, как бы намекая, что встала только из-за шума, а открытое окно – единственное, что ее волнует в настоящий момент.

Элизабет вышла из сада, закрыла за собой калитку, что примыкала к такой же неказистой калитке палисадника соседнего дома, и вышла на улицу. В голове царил сумбур. Она направилась в центр города, по ее представлению, конечно, то есть полагаясь на интуицию. Теперь у нее были хоть какие-то документы, а главное деньги, чтобы остановиться в таверне, где можно было обойтись без паспорта.

В это время Хелен освободила голема и зло бормотала.

— Осталось два дня и одна ночь. Где же ты спрятала... тут она осеклась, ведь чуть не проговорилась вслух, оглянулась воровато вокруг, хотя точно знала, что подслушать некому. "Но и у стен есть уши", подумала про себя, — ну ничего, через несколько часов вернешься, без *Этого* ты никак.

Завтра с утра она пройдет по следам хозяйки, а сейчас ни зги не видно. Голем ей дали в помощь, сама Хелен магичкой не была, и с магессой бы своими силами не справилась.

— А *Это* непременно находится в доме. Глупый голем напугал леди, а я говорила ему не стоять в полной темноте ночью, но теперь, когда вернётся хозяйка, то за ней будет следить не только голем, но и кое-кто ещё — тут она захихикала в предвкушении и потерла ладони.

Затем Хелен ухмыльнулась и пошла спать. Одного Хелен никак не могла предусмотреть — того, что Элизабет Коллинз, в девичестве Мэтью, практически ничего не помнит, и не подозревает не только где, но и что *Это*, и зачем *Это* ей

всегда было нужно.

Примечание:

Магичка – необученная женщина-маг, магесса – женщина-маг, прошедшая обучение в Академии магии.

Глава 6 Ночные размышления

И все же, когда Хелен снова легла спать, она думала, как ей оправдаться перед заказчицей, что Элизабет так и не выдала свой тайник. Да и резво убежала из дома, не похожа на ослабленную магессу. Хотя физическая активность еще не показатель магической силы... Знать бы, в какой силе сейчас хозяйка дома.

Элизабет сидела на топчане в снятой в таверне комнате и думала о том, как быть дальше. В своем положении она все же видела несколько плюсов.

Первый плюс в том, что её сын находится не с чокнутой и опасной нянькой, а, скорее всего, где-то в безопасном месте, так как внутреннего беспокойства она не ощущала. Наоборот, за сына она была почему-то спокойна.

Второй плюс заключался в том, что у неё были деньги на первое время, и какой-то минимум документов.

Третий плюс был в том, что когда она направилась из дома, то ещё было темно. И практически сразу же, отойдя пару шагов от калитки, она побеспокоилась о том, чтобы наложить иллюзию на свою внешность. Ей повезло, что воздушная магия способна к иллюзорной магии более, чем другие. Как маги земли более способны к артефакторике, маги воды к целительству, так воздушные маги легко накладывает иллюзию, которую может распознать только такой же по си-

ле, никак не меньше, маг воздуха. Она изменила себя совсем немного, но уже никто не мог бы поручиться, что видел ее раньше, ну за исключением только людей, для которых иллюзия не могла стать преградой.

Четвёртый плюс был самый главный — она жива и практически здорова. Магия немного бастовала, резерв восполнялся не так быстро, как ей хотелось, и как ей казалось, обычно. Но магия была, а значит можно устроиться на работу. В планах было устроиться туда, где она была ранее. Потому что те, кто фактически убил ее, и только чудом она осталась в живых, наверняка были связаны с работой. В происки родственников или близких она не верила, по виду дома и его обстановке понятно, что семья небогата. Да и собственно ничего о своих родственниках магесса не помнила.

Где ее муж, куда и зачем он уехал — это была беспокойная мысль. Он был не в городе и непонятно, зачем именно так спешно уехал, и намерен ли вернуться в ближайшее время. Поглядеть бы в его глаза — переживает ли он, рад ли ее смерти, а может и вовсе не удивлен, или, напротив, шокирован. Да и как отнесется к ее воскрешению, если что. Может уже строит планы на новую женитьбу или отдыхает с какой-нибудь красоткой.

Существенную подсказку дал голем, вернее его слова. *Кукловоды не знали об истинном положении вещей — то что Элизабет потеряла память и выдали ей, тем самым, факт, что сын не ладил с нянькой. Это было понятно и по-*

тому, что муж взял прислугу, а сына, скорее всего, взял с собой одного. Их она найдёт позже, когда будет знать, где искать.

И тем не менее сомнения в том, поступает ли она правильно у неё были. Элизабет долго не могла заснуть, хотя следовало отдохнуть.

Этой ночью Гарри Коллинз сидел в гостиной родительского дома напротив камина с бокалом в руке, а рядом с ним стояла пара пустых бутылок из-под вина. Крепче напитков он сейчас не пил из-за сына. Высокая спинка кресла отгораживала его от остального мира, и он чувствовал себя наедине с огнём в камине. Он был огненным магом и огонь... Это было единственное, что успокаивало в полной мере. Та, что была ему необходима как воздух, и владела этим самым воздухом, покинула его. Он перебирал события последних дней, и смутные сомнения одолевали душу мужчины. Лорд Коллинз привык доверять себе и тому, что он видел. Когда он приехал домой после нескольких дней отсутствия и ему сообщили о скоропостижной смерти жены, он не поверил.

Ситуация вышла странная и плохо поддающаяся объяснению. Почему Элизабет погибла именно в его отсутствие? Почему её так срочно захоронили, что он не успел попрощаться? Маленький сын – единственное, что останавливало его от скандала, от того, чтобы немедленно вскрыть могилу и убедиться, что это она, и что она погибла. В тот момент, когда он узнал о смерти жены, ему показалось самым важным

уберечь маленького Эрика от потрясения, и он отвез мальчика к сестре и матери. Ещё достаточно молодая для того, чтобы взять на воспитание внука, леди Коллинз встретила мальчика с еще большей любовью, чем обычно, ведь остаться без матери ребенку очень тяжело.

Сестра Лесси была привязана к племяннику, и с радостью проводила с ним много времени. Теперь, когда сын был под присмотром, лорда Гарри терзали сомнения. А если надо было сначала попытаться узнать, что случилось с женой в мельчайших подробностях, а затем уже увозить сына? Он специально не взял из старого дома няньку, тем более Хелен никогда не нравилась ни Эрику, ни самому лорду. Ее приняли по совету друзей, так как прежняя нянька внезапно уволилась по семейным обстоятельствам и, также внезапно, уехала. Ну а везти кухарку в дом, где есть собственный повар – обидеть мать. Поэтому он дал отпуск Скры на то время, пока его не будет дома, а Хелена получила расчёт. Возвращаться Гарри планировал так быстро, как сын привыкнет к новому дому и примирится с отсутствием отца на длительный срок. Надо узнать, что случилось с женой, вдруг ее смерть не несчастный случай, как ему сказали в полицейском участке...

Той же самой ночью не спалось и седовласой леди с властным взглядом. Немного жёсткие черты лица были благородными, и она была бы даже довольно приятной, если бы не глаза, которые выдавали в ней хищника. Она сомневалась в том, что сможет вовремя получить запрятанное в доме

Коллинзов, благодаря нужное, чтобы вернуть свое угасающее вместе со старостью и болезнями мага, влияние и силу. Да, магесса уже пару лет как чувствовала, то силы не те, и долго готовилась к тому, чтобы вернуть их. Пусть и придется пожертвовать жизнью вполне конкретного человека.

Не спал полицейский, что наврал лорду Гарри, врач, что делала запись о смерти магессы, да много кто не спал этой ночью, как и той, которую Элизабет провела в могиле.

Пожалуй, только Эрик крепко спал, устав после дороги, и не зная о том, что на самом деле случилось с его мамой. Он не сомневался, что мама приедет, как только сможет. Он должен быть послушным мальчиком, тогда она вернется еще быстрее.

Глава 7 Кухарка

Самым главным итогом сомнений Элизабет стал выбор источника информации. Кухарка Скрю. Говорят, что кухарки ужасно болтливы, болтливей их только горничные, но горничные есть не в каждом доме. А вот кухарки есть всегда, если только в наличии лорд. На крайний случай – кухарка приходящая, и тогда она частенько готовит на разных хозяев и знает еще больше.

Откуда кухарка все знает? Все просто. На кухне собираются все слуги и делятся новостями, да и хозяева оголодав могут туда заглянуть в поисках свежих булочек, горячего молока или вообще чего-либо съедобного. Поэтому кухарки всё-таки знают больше горничных. Потому что им доверяют и слуги, и дворецкие, а иногда и сами хозяева. Вкусные сытная еда располагает знаете ли к душевному, надо сказать, разговору.

Поэтому рано утром Элизабет покинула таверну и отправилась на рынок. Ей нужно было найти продавцов и лавки, где бы закупались кухарки, а в частности, Скрю. Иначе, как ее найти, не зная адреса?

Мясных лавок было всего пять, молочных на две больше, а кухарки для господских домов закупались обычно в лавках. Поэтому Элизабет и решила искать через лавки. Она назовется сокурсницей самой себя, чтобы расположить к себе ла-

вочника, тем более, для этой маленькой хитрости Элизабет про себя уже знала достаточно. А вот когда встретит Скрю, то обманывать придется гораздо аккуратнее, чтобы та не заподозрила обман.

Нужная лавка нашлась довольно быстро. Мясник, или продавец мяса, как назвать, чтобы не обидеть, Элизабет не знала, оказался розовощеким упитанным детиной, который разговорился, после того, как магесса пробрела палку копченой колбасы. Ее аромат показался знакомым, и точно, именно эту колбасу всегда покупала Скрю для ее мужа. Элизабет на копчености старалась не налегать, несмотря на магический дар, что разгонял метаболизм во время волшбы, и можно было даже пару палок колбасы съесть, не опасаясь набрать лишние килограммы.

Бен, так звали лавочника, знал, где живет Скрю, так как иногда его сын помогал донести продукты покупателям, в том числе и ей. Чтобы хозяева не думали, что она злоупотребляет их доверием, и подворовывает мясо с колбаской, Скрю для закупок домой приходила отдельно. Магесса неназойливо выяснила на какой улице живет кухарка, как отличить ее дом среди остальных, и отправилась на поиск информации.

Дом, где жила кухарка с мужем-столяром и кучей ребятишек, был ярко-желтым и с покатою крышей, покрытой добротной черепицей. Как выяснилось позже, яркий цвет дома – заслуга мужа, клиенты могли легко найти столяра. Под на-

весом во дворе стоял богато украшенный резьбой столик и вокруг него три стула с высокими спинками. Последняя мебельная группа окончательно убедила магессу, что она пришла по адресу.

Подойдя к калитке Элизабет громко постучала. Она хотела выглядеть как приезжая, что старается оповестить о своем появлении людей, которые ее явно не ждут.

— Иду я иду! – послышался недовольный женский голос. Из пристройки, где обычно держат домашнюю птицу вынырнула объемная фигура кухарки, она шла и вытирала руки о передник. Завидев гостью остановилась, замерла, потом все же решила подойти. Женщина, что раза в полтора весила меньше, как угроза не воспринималась.

— Здравствуйте, леди? Если Вам нужен столяр, то он будет вечером, не раньше семи. – заговорила она вполне вежливо, несмотря на недовольный вид.

— День добрый! К Вам меня направил Бен — выдала нейтральную фразу Элизабет, можно к Вам зайти?

Кухарка не могла возразить леди.

— Конечно, леди, заходите, принесу Вам сейчас чаю под навес, — забеспокоилась Скрю. Она не горела желанием пускать незнакомку в дом, поэтому ограничилась столом под навесом, тепло же на улице. А отказывать леди — так муж потом заругает, что потенциальную клиентку упустила.

Элизабет вошла во двор, затворила за собой калитку и протянула палку колбасы Скрю.

— Я вот не знала, что лучше взять с собой как угощение, а колбаска мне понравилась. - произнесла Элизабет, немного извиняющимся голосом. Колбаса к чаю не подавалась, по крайней мере у аристократов.

— Да, леди, знатная колбаска у Бена... - потом подумала о чем-то другом, ухмыльнулась Скрю, но договаривать не стала. Вместо этого, еще раз вытерла руки о передник, взяла колбасу в руки, — сейчас нарежу и вынесу.

Выходить на улицу с ножом она не планировала – мало ли, что подумают соседи. Еще за умалишенную примут. Поэтому Скрю попыталась быть максимально вежливой, но все гостеприимство не показывать. Мало ли... Элизабет прошла под навес, и устроившись на одном из стульев, боком к калитке, и только сейчас осознала, что проголодалась.

Скрю вышла из дома с подносом. На нем разместила небольшой пузатый чайник, две чайные чашки, тарелку с сырной и мясной нарезкой. Причем одного взгляда хватило понять, что нарезка из уже купленной, а не только что принесенной колбасы.

— Одра Скрю к Вашим услугам, — проговорила кухарка, на редкость не болтливая сегодня.

Желая уменьшить дистанцию, но оставить ее, Элизабет предложила:

— Зовите меня госпожа Элиза. – она сократила имя специально, чтобы снизить риск, что ее быстро найдут недоброжелатели, но оставила привычным, — я хоть и маг, но не

слишком статусный. Училась в столичной Академии, привыкла к демократичному общению.

Кухарка поняла примерно половину, но противоречить не стала. Хочет леди, чтобы ее звали не леди – так это ее причуда, а она может и госпожой, и леди, ей все равно.

— Не с леди Элизабет Коллинз случайно? – поинтересовалась кухарка, чтобы поддержать скучный для нее разговор. А вот Элизабет, напротив, не считала разговор пустым.

— Да, одра Скры, именно с ней, и вот, когда решила навестить подругу и приехала по адресу, что записала еще на пятом курсе, то никто не открыл дверь и не вышел к калитке...

— *Так не мудрено, леди, — оживилась Скры, обращаясь по-прежнему «леди», — хозяйка-то моя скоропостижно скончалась, муж с сыном поехали к родне, няньку рассчитали за ненадобностью, а я вот в отпуске, пока хозяин не вернется...*

Элизабет хотела было спросить, когда он вернется, но решила, что еще рано задавать такие вопросы. Поэтому уцепилась за то, что Хелен не должна была быть в доме...

— Значит мне показалось, что мелькнул женский силуэт... — задумчиво произнесла магесса, закидывая удочку – вдруг кухарка разоткровенничается больше. Однако, на беду, та напугалась.

— Светлые силы с нами, — приложила она руку ко лбу, затем к груди, что означало призыв светлых сил в разум и в сердце.

— Да что же это делается?! Неужто призрак завелся? Странная смерть у леди... — начала было Скрю и испуганно замолчала.

Элизабет занервничала и решила разговорить кухарку. Она незаметно запустила плетение успокоения, чтобы снять с той страх, усилила его легким внушающим эффектом, чтобы собеседница расслабилась и захотела посплетничать. Она была скрытна по характеру, а значит не откровенничала с прислугой, поэтому запросто могла сочинить и несуществующую Элизу, и дружбу с ней.

— Мы с Элизабет дружили во время учебы в Академии, я долго не могла навестить ее, хоть она и звала меня, но вот семейные дела привели к тому, что теперь я ищу работу мага, а так как жить мне все равно в каком городе, то решила проехаться по друзьям из Академии, с кем училась, может подскажут какую работу или порекомендуют, — все это время магесса следила за Скрю, и как только та расслабилась, усилив внушение в вопросе произнесла. — Одра Скрю, скажите, прошу Вас, что случилось с Элизабет? Прошу Вас... Мы же были подругами...расскажите! – заметив, что внушение возымело свой эффект, достаточный, чтобы развязать язык собеседнице, она приготовилась слушать.

Примечание

Леди, лорд – обращение к тем, у кого есть титул, благородному сословию и обученным магам

Господин, госпожа – к тем, кто не имеет титула, не обучен

магии, но обеспечен, не нанимается в слуги

Одер, одра — к наемным работникам, беднякам

Глава 8 Странные похороны

Сведения, которые поведала ей кухарка, отличались противоречивостью. Из всего рассказанного следовало, что внезапно погибла молодая женщина, то есть Элизабет, и никто точно не знает, какова была её смерть, и где она случилась.

Зачем и куда ездила Элизабет - точно никто не знал. Одни говорили за ингредиентами для своих опытов, так как леди была ученой, другие что ездила навещать своего наставника, который жил уединенно за городом. Ну а третьи... Что говорили третьи, Элизабет даже и повторять не хотелось. Третья версия была настолько неправдоподобной для неё самой, что она её сразу отбросила. Хотя и не помнила событий, Элизабет знала, что не стала бы заводить любовника, так как чувствовала уважение к себе, к мужу и институту брака в принципе. Все сходились на том что смерть была не дома, а где-то за городом, ну точно не в городе, так как свидетелей среди горожан не нашлось. Это добавляло неожиданной смерти молодой леди, а следовательно и сплетням о ней, «пикантности».

Итак, её тело привезли сразу в больницу, вернее в морг. Домой не завозили. Муж отсутствовал — был в плановой поездке по работе. Регулярно где-то раз в полгода Гарри Коллинз ездил в соседний городок, а если подробнее, то в какое-то захолустье, где и маг-почта не работала. Именно

поэтому мужу сообщить своевременно о смерти никто не смог. Ну или не захотел, как подумала про себя Элизабет.

С работы, а Элизабет работала в местном институте, на опознание прибыли трое. Один мужчина, довольно-таки представительный, «видно начальник», как решили праздные зеваки, и две женщины. С местными они общались мало — жили обособленно. Институт открыли не так давно, и основная масса сотрудников проживала в коттеджах при этом же институте. А это значит, что ни горничных, ни лакеев, а главное - кухарок из местных у них не было.

Так вот, эти трое ходили в морг. А может кто-то один из них, или вдвоём... точно неизвестно, и опознали Элизабет. И вот тут непонятно то ли тело было в таком неприглядном виде, что не стали его сохранять в стазисе, то ли какое колдовство замешано... Но только захоронить решили на следующий же день, хотя муж Элизабет должен был вернуться только через 2 дня. Прямо из морга тело и увезли к какому-то плохонькому плотнику. Последнее обстоятельство особенно раздражало Скрю и её мужа. Ибо муж её был известный умелец по дереву, отличный столяр. «Умелец-столяр» мог бы для любимой хозяйки Скрю сделать не гроб, а просто произведение искусства. Сделал бы его резным, как дорогая шкатулка, и дерева, то есть материала, ну и тканей внутрь само собой, не пожалел бы самого лучшего для такого дела.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.